ПОЭТОГРАД

№ 24 (176)
Июнь
2015

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Творческий вечер Александра Файна в магазине «Москва»

Выдающийся поэт России Андрей Ширяев

Поэзия Светланы Шильниковой, Юлиана Фрумкина-Рыбакова и Нины Серёгиной

Журнал «Дети Ра»

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АНДРЕЙ ШИРЯЕВ (1965—2013)

* * *

...и сражение роз неизбежно, и злой лепесток
в трансильванскую глушь заскучавшими пальцами сослан,
и неспешно галеры сквозь сердце идут на восток,
погружая в остывшую кровь деревянные весла.

Здесь, где кожа подобна пергаменту, падают ниц
даже зимние звезды и мята вина не остудит,
бормочу, отражая зрачками осколки зарниц:
будь что будет...

Так ли больно тебе, как тебе не умеется знать
об искусстве любви, безыскусный мой, бедный Овидий?
Одиночество пить, как вино, и вином запивать
одиночество в чашках аптекарских взломанных мидий.

Говори мне: кому — я? Зачем я на этих весах?
Кто меня уравняет с другими в похмельной отчизне?
...а прекрасный восток оживает в прекрасных глазах
слишком поздно для жизни.

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», 4 (126), 2015)

СОБЫТИЕ

ДОРОГИ И ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА ФАЙНА

22 апреля в крупнейшем книжном магазине «Москва», в зале художественной литературы, состоялась творческая встреча с читателями прозаика, лауреата премии «Писатель XXI века» Александра Файна.

Была представлена книга писателя «Дороги, жизнь...».

Устроителями встречи выступили магазин «Москва», Союз писателей XXI века и издательство «Вест-Консалтинг».

Вели встречу PR-директор магазина Екатерина Мосина и издатель Евгений Степанов.

Александр Файн ответил на множество вопросов, в том числе на вопросы известных художников слова — Нины Красновой, Людмилы Колодяжной, Людмилы Саницкой, Юрия Арго и многих других.

Екатерина Мосина, представляя писателя, подчеркнула: «Александр Файн — интересный, яркий человек. А его книга "Дороги, жизнь..." — настоящая художественная проза. Александр Файн — лауреат престижной премии "Писатель XXI века" за 2014 год. В шорт-листе были и Михаил Веллер, и Виктория Токарева. Но все-таки первую премию получил именно Александр Файн. И это не случайно. Я всем рекомендую эту замечательную книгу — "Дороги, жизнь..."».

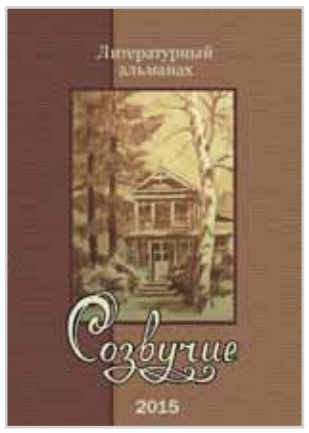
Во время автограф-сессии были проданы десятки книг писателя.

Глеб ПУЗЫРЕВСКИЙ
фоторепортаж Владимира КОРКУНОВА
см. на стр. 2

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Литературный альманах «Созвучие» М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Виктор Петров «Болевой порог» М.: издание журнала «Юность», 2015

Борис Якубович «В лабиринтах памяти» М.: «Вест-Консалтинг», 2015

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

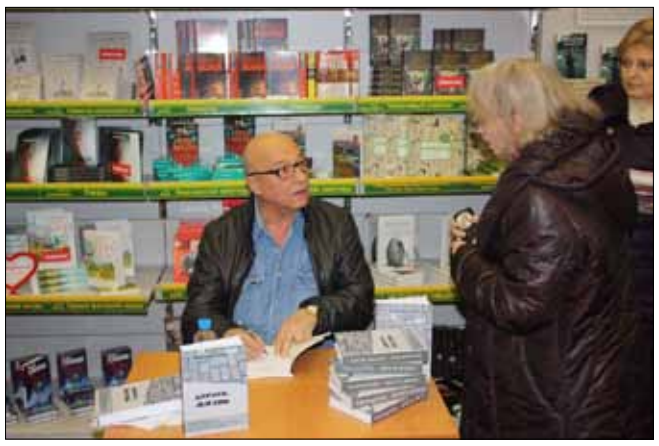
Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ФОТОРЕПОРТАЖ ПОЭТОГРАДА

ДОРОГИ И ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА ФАЙНА
ФОТОРЕПОРТАЖ ВЛАДИМИРА КОРКУНОВА



РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века — современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

НИНА СЕРЁГИНА
СТИХОТВОРЕНИЯ

СМЕРТИ НЕТ

Жизнь для счастья и для радости дана
вместе с памятью о том, что жизнь одна.
Жизнь творим мы каждую минуту,
проживая то легко ее, то круто,

сокрушаясь, что уходит безвозвратно
то, что было драгоценно и приятно.
Но грустить нам ни о чем не надо —
все, что хочешь, постоянно рядом:

надо только голову поднять —
чтобы дотянуться и сорвать.

Часто мысли от реалий далеки —
не хотим вникать мы в пустяки,
вырастают они снежным комом,
становясь проблемой в пустяке знакомом.

Жизнь для радости, для счастья нам дана —
как весна и лето, осень и зима.
Зря о смерти люди сокрушаются —
жизнь для индивида не кончается,

потому что своей смерти не заметит:
смерть твою увидят твои дети.
Сам же ты заснешь блаженным сном,
чтоб не думать больше ни о чем.

Кто-то без тебя осиротеет,
кто-то, может быть, и пожалеет.
Радость или горе оставляя людям,
после смерти знать уже не будем.

То, что неизвестно, нас страшит,
знать хотим то, что недостижимо.
А судьба невидимо спешит,
приближая нас к концу неумолимо.

УТРО У МОРЯ

Еще нет даже и пяти,
а небо посветлело.
Лучами солнышко в пути
рассвет бросает смело.

Так света ниточка тонка
за горизонтом дальним!
Лучи рассеют облака
бессонных дум печальных.

Как друга доброе плечо,
мне возродят надежды
рассветным ласковым лучом,
добром своим безбрежным.

Предутренняя тишина
застыла над горами.
И не шевелится волна
еще под облаками.

И даже сонный ветерок
ту тишину не тронет.
Наверно, ночью он промок
за дождиком в погоне.

И дышат свежестью трава,
цветы, кусты, деревья.
Сгорела ночь уже дотла,
и сердце в счастье верит.

РАЙ
(притча)

Прекрасен рай, что каждому известно.
Однажды человек, порядочный и честный,
просил, чтоб ангел показал ему,
где рай, чем славен он и почему.

С одним условием согласился показать:
— Спешу я очень — ты не должен отставать! —
Они вдвоем по жизни понеслись!
Взлетали вверх и опускались вниз

через леса проблем и скалы затруднений,
через поля забот и радостных мгновений,
через ручьи и реки трудов и достижений
и взобрались на гору без страха и сомнений.

— Смотри, вот рай! — направил взгляд
тот ангел на ландшафт.
И оглянулся человек, и он был рад:

— О, рай! Какое это чудо света!
— Ты прав, — ответил ангел, — со мной ты прожил это!
Вернуться в этот рай уже нельзя! —
Рай Божий — это наша жизнь, друзья!

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Для жизни двигаться необходимо,
иначе тело деградирует незримо.
Нужна нагрузка мышцам постоянно.
Животным это надо и подавно.

Движенье без свободы недоступно.
Животных в клетках содержать преступно.
Ведь клетка — это как тюрьма, как рабство.
Мы совершаем над природой святотатство.

Пускай, их кормят и не бьют, не принуждают,
но без движенья радость жизни отнимают.

Страшнее человека зверя нет.
Уверенный, что целый белый свет
создал Бог человеку на потеху,
убить готов он просто «ради смеха».

Мы ищем параллельные миры,
но дорасти должны до той поры.
Мы ищем в космосе, в земле, в глубинах океана,
хотя встречаемся мы с ними постоянно.

Миров тех рядом множество повсюду.
А мы все ищем неопознанное чудо.

СЧАСТЬЕ

Жизнь удивительно многообразна,
прекрасна или безоразна.
Но все мы сходимся в одном:
мы очень рады, что живем.

Мы рады, что живем на этом свете,
и нас не огорчают безобразья эти.
К тому же, безобразия — на первый взгляд,
а на второй они нас веселят.

И что бы не произошло, все пустяки.
Мы — люди взрослые, давно не сопляки,
которые без повода все плачут.
А к тем, кто плачет, не придет удача.

Ведь счастье уже в том, что мы живем.
А что есть там? За вечным сном?
Там нет ни горя, ни разлук,
там нет ни головы, ни рук,

которые помочь могли бы нам.
Ни радости, ни горя нету там.
На фоне идеала что-то безобразно,
на фоне безобразного увидим, что прекрасно.

Противоположности нам истину дают.
И счастливы все те, что истину поймут.

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» —
WWW.LITLAVKA.RU

Здесь книги можно приобрести по ценам издательства.
Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25

СВЕТЛАНА ШИЛЬНИКОВА
ЭТО Я

* * *

Схожи мы. С винтовой, параллельной
Лестницами — нисходя.
Помнишь Чеховского урода-мельника?
Знай, дружище, что это — я.

Это я невзлюбила пряники
Из твоих пожелтевших рук.
Это я загоняла странников
Лаской плевелною в яруги.
Это я, очерствев безвольно,
Окликала старушку-мать,
Утверждая сумой — не голь я,
Чтоб кому-то давать. И брать.

Исходив половину света,
(Даже голость сползала с ног)
Я не знала, что есть штиблеты
Или лапти — для всех дорог.
Предлагаю с последней тысячи
Пол-копейки на черный год.
У меня ты их честно вымучил,
Вытирая со лба мой пот.

Или слезы? Не мельник грубый,
Я сама себя — на шнурки
От штиблет, от лаптей. На убыль,
Нисходя. И не взяв с руки.

* * *

словесным задохнувшись ахом,
я в небушко легко молчу —
там беговая черепаха
мчит снег, запаздывая чуть

и ничего уже не важно...
разжовывая пустяки,
платочек высушу винтажный
и руку выну из руки

* * *

Здравствуйте, Йося. Оказия. И письмо
Пишется глухо, словно дряной подстрочник
В молкнущем свете лампы. В лице трюмо
Двойственность взглядов, столов, телефонов, прочего

Хлама. Разношенный ламинат
Войлоком сыт, улыбается, множит щели.
Стену тревожит трехстопный соседский мат —
Вот ведь язык человечий — все мелет, мелет:

Спать бы ему, словодельному. Тишина
Мнится пространству комнаты за экраном
Нетбука. Клавиш бубнеж. Каштан
К стеклам наивно жмется. А ночь буянит —

Мусор крутит и в землю ревет навзрыд,
Эту же землю потом посыпает пеплом
Мертвенно-белым (бывает такой?). Болит
Горло, меняя стихи на пустоты плевел.

Не допишу... Возвратиться б теперь к себе
Той, годовалой давности — нетто-брутто.
До свиданья, Иосиф, оказия мнет хребет,
И в чистоту блокнота горланит утро.

* * *

Я буду Бродского любить
За то, что он любил другую —
Неприглашенную седьмую —
Я буду Бродского любить.

(Как вытравляемая сныть
В любой земле растет прилежно) —
Отвергнуто и безмятежно
Я буду Бродского любить.

(Как детской ране не остыть
Внутри взрослеющего сердца) —
Всей слепотой единоверца
Я буду Бродского любить.

ЗАКАТ НА ЯУЗЕ

Притихла Яуза. Мостки
Укрытием для неимущих.
И над и под — закат, плывущий
В цвет с корпусами заводскими,
В дозвон с трамваями, на дачи
Везущими, в тень (у воды)
Жильцов Немецкой Слободы
Прошедших дней и настоящих.
Наверх выплескивает слезы
Река. Сквозь треснувший гранит
Одну поймать, перекатить
Тревожно пальцами. Но поздно
Спешить, с изгибами роднясь
Воды, текущей между нами,
Рассоренными берегами,
И предзакатность длить, тая
Себя в московских скорых буднях.
На воздух Яузы легло
Заката теплое крыло —
Уверенно и безрассудно.

* * *

Мой образ истает свечой магазинной
(Штамповка). Сугроб стеариновый желт.
Столов поминальных напитки невинны —
От сладости коих все глотки сожжет,

Кричащие давеча — дни твои постны,
Подранок и выкормыш правящих мест.
Не жаль — не дошла до отродного роста,
Не жаль положения наперевес

Пустеющей сумки — из ткани протертой
Течет и течет молоко мимо ртов
Грудное — по красной стремительной горке,
Полям возвращая весенний покров.

* * *

Мой белый снег похож на Ваш,
Но повторяет лишь границы.
Он как израненная птица
Иль королевский младший паж.

Следы, стеревшие невинность
Его цветов, его границ,
Имееют очертанья лиц,
Ушедших тихо в неизбывность...

НАВОДНЕНИЕ НА ЯУЗЕ

Полоскали женщины белье
Из окон, не выходя из дома,
В Яузу выплескивая все,
Что таилось на душе укромно.

Полоскали холод и тоску
Вечные военные невесты,
И скреблись о жесткую доску
Вдовьи закатившиеся песни.

Наполнялась стылая вода
Солью обретенного сиротства.
Прачек бесконечная страда
Открывала время судоходства.

Вдаль неслись сошедшие с белья
Бабьи нескончаемые слезы.
Речка вытекала за края,
Рощицы смывая под откосы.

Истирались простыни до дыр
В мартовское утреннее пекло.
Так топило весь московский мир
Наводненье прожитого века.

* * *

Я все ж поговорю с кустом.
Он выпустит свои колючки,
Своим же трепетом измучен,
Своим же духом опоен.

Безъягоден. Его цветы
Как сИроты — по переулкам
Сметают, потчуя охулкой
Седые дворники. На Вы

С кустом раскланиваться гоже.
Средь сонной зимней белизны
Зеленые листы честны
И, тем яснее, безнадежны.

Безнадобны. Весь разговор
На пар дыханьем переводим.
И я одна. И ты безроден.
Но оба живы до сих пор.

* * *

Марине Цветаевой

На фотографии смотрю,
Пытаюсь облик Ваш представить —
отчаянно,
Вас, ту, к которой я стремлюсь.
Окраинно
Я попаду в Ваш век
И буду изгнана
Как одинокий человек,
Ушедший из дому.
И по тяжелым берегам,
Весной, не вплавь еще,
Отбросив стыд, не помня храм,
Ища пристанища,
Беру траву, листы и хлам
Из прошлой осени —
Все в дар московским куполам
В весенней просини,
В дар окольцованным рукам,
Посуду моющим,
В дар металлическим крюкам,
Веревки стоящим...

* * *

Что ж — обычно, тоскливо.
Ибо так тосковать
Означает — на дыбе
Не стенать — целовать!
Не в последний, но в первый
Раз — смирение губ.
Сок прощального клевера
Бессознательно люб,
Доверительно сладок.
Все изменное в нас
Выпускает осадок
Как гнетущий балласт.
Оттерзаясь на ложе,
Оттоскуя на бис,
Я влюбляюсь, о Боже,
В белый девственный лист.

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

СВЕТЛАНА ШИЛЬНИКОВА
ЭТО Я

* * *

она заглядывала за зеркала,
высовывая язык, оставляла автографы,
нашарив рукой отраженья, ткала
немое начало кинематографа
и равенство рифм принимала как дар,
данный взаймы на исходе возраста,
и этим училась держать удар
в неопалимом остатке воздуха.

ТЕНЬ ИХ...

Тема в тему. Свечка стынет.
Не смыкаются уста.
Убиенным и поныне
Снится дом, трава густа.

За деревьями — дорога,
Камень — пыль, куст — ложь.
Не услышать, не потрогать.
Смех — сор, плач — грош.

Перебивка, перекличка.
Тень — их — во — мне.
Голову цветок в петличке
Скло — нил — к — земле.

Безыскусно выпью водки...
Барабан в ушах поет.
До коленей путь короткий —
Даже летом голый лед.

* * *

и когда, наконец, затихает боль,
вдруг становится шарканье все слышней —
то ли дед идет в свой последний бой,
то ли бабушка нянчит горшочек щей.

словно детство расстелено, как постель,
на которую прыгаешь свысока
с шифоньера, (окликнутая — пострелка)
решая ошибочно — ход с мыска,

с онемевших цыпочек. наугад —
травяное, снежное полотно
под тобой, отлетающей в вешний сад?
и не дай господь, чтобы «все одно».

ВИНА

Стар. И имя твое горчит —
Горошину разжевать
Перца черного. Не молчи,
Зашивая меня в тетрадь.

Не окуривай табаком —
Беломор? Как в одном из тех
Коридоров, где бился лбом
Страхом вызванный детский смех,
Мирно спал молодой отец,
Не снимая с себя шинель
И взметая пустое ц-ц-ц
Пальцем в небо. Идем в постель —
И разобранна и нежна —
Сделай пять волевых шагов,
За косички мои держась,
За пульсирующую кровь
В размороженных вмиг висках.
Только стриженная «под ноль»
Я сегодня. И кровь густа
И не бьется, свернувшись в боль
Постоянную, в тонкий писк
Вечно ждущего корм птенца,
Вдруг взлетевшего в небо мглистое
От земного тепла отца.

* * *

За это время и за то
Я пью прокисшее вино
Из двух стаканов. И цветка
Срываю молча тоже два.
По двум дорогам я иду,
Босая, к брошенному дну,
Оставив пару каблуков
Для той, что по одной готова,
Не избранной, ее избравшей,
Прожить, не числившись пропавшей.

* * *

Пою — молитвами твоими.
Не поучаю, а учусь.
Спеленута наполовину
Виной. Я сердце приручу
Свое. Пусть бьется монотонно,
Тактично-глухо. На разрыв —
Взбивая дни, взмывая к кронам...
Довольно! Сданные в архив
Непроходимые тревоги
В костер чуть дышащий летят.
Я распадаюсь на предлоги,
Спеленутая, как дитя.

На ленте розового цвета
Вердикт — девчонка и жена.
Законная — как хвост кометы,
Влюбленная, пока жива.

* * *

К этой встрече она подбирала пальто:
цвет, материал, фурнитуру.
Переживала, а сядет ли по фигуре?
«Дайте вот это,
нет, дайте, пожалуй, вон то».

К этой встрече она подбирала чулки:
цвет, материал и ажурность.
Переживала, а сядут ли по фигуре?
«Дайте вот эти,
нет, дайте, пожалуй, другие».

К этой встрече она подбирала очки:
цвет, силу диоптрий и квадратуру.
Переживала, узнает ли по фигуре?
По жесту ли,
(по движенью руки)?

К этой встрече она подбирала духи,
К встрече, случившейся в той, незамеченной жизни.
Думала, запахом новым прошедшее сбрызнет
И на сегодня — до завтра
себя воскресит...

ОБЛОЖКА

...те струны были твоими следами,
наполненными водой.
После каждого молвленного «до свиданья» —
Читай по губам — изгой,
Ничья, потерянная, как книга
Вне своей обложки — в метро,
В трамвае — аккорды разрывно сыграны
Или выпиты как мерло
кислое, терпкое — цветом зарева —
Рассветного: пей да бей
стакан, по стакану соломенкой — камерно,
или еще налей...

* * *

На пианино руки положу.
А пианино катится и плачет
Тем голосом, который не утрачен:
«Я за тебя все ноты отслужу
Само — под пальцами!» И рама — на разрыв,
И молоточки бухают по струнам.
Но черно-белым в этом мире трудно,
Закамуфлированном. В поминанье ив
На тихой Волге (выпусти, река),
Мой дом, остекленевший и забытый,
Оставленный как будто неумытым,
Разобранным. В неверие шагаю,
Где черно-белый пудель «шаговит»,
И клавиши взлетают и спадают...
Но пианино ждет меня у края
Оврага, в котором поминанье отзвучит.

ИГРА

Ты от меня не уходи —
Я голос твой не искалечу.
Жаль — укрывать сегодня нечем.
Настигший обертон седин

В полночный ноль — морозность дрожи,
С запястья падают часы
На гулкий кафель. Дни часты
И остры — частокол острожный.

Заблудшая, иду к утру,
Где на квадрате черно-белом
Выхаживает королева
(Я только цвет не разберу).

Вперед, назад, диагонально
В окружной ватной пустоте,
Живя репризами потерь
И послесловьем повивальным.

Какая скорая игра!
Мельканье отрешенных пальцев
По доскам, клавишам. Не пятясь,
Не вопреки — благодаря.

* * *

Слова свои бросаю в воду
Последние. Даст бог, не я
Восторженные — о природе
И вечные — у алтаря
Произнесу, промчу ,проплачу.
Слетятся сотни воробьев
На крошки мокрые, на сдачу
В утиль — неговорящих слов.

* * *

отошедшей от слов,
как от окон испуганный нищий,
поминая свой кров,
обнимая водой пепелище,
обметавшее взгляд —
по себе ли дорогу пою:
возвращенкой в посад
или беженкой в парк на скамью

скрип подошв лубяных
по немыслимо чистым прудам
здесь не знают иных,
здесь не помнят, себя оправдав
голубиным пером,
встывшим в лед отболевшей строкой —
в этом шаге сыром
обретенное слово «покой».

* * *

Шлюзово — берега вдоль
И поперек себя:
Птицам не ведом кроль,
Слету крылом о рябь
Вод заключенных. Клюв
Мякиш поймать готов,
Сдавленный долгим люю,
Шшшь... повелась на зов
Плакальщиц. Жадный хор
Всласть над землей отпел
Птицу, с чертога гор
Сбросив в речной пробел.
Но, тишиною став,
Вымолчу полынью —
Не на лету, так вплавь
Я о тебе спою...

Окончание на стр. 6

Окончание. Начало на стр. 4-5

СВЕТЛАНА ШИЛЬНИКОВА
ЭТО Я

МЕЖДУ

Между Мариной и Арсением
Качался стол
И складка, вздернутая временем —
Сошла. Отвел.

И зеркала по залу строгому
В пытливый ряд
Построились, слепя дорогами,
И ужин длят.

Макая каждого в отдельности
В цвета чернил —
От красного (в попытке ревности)
И до белил,

Сливаясь с книжным междустрочием:
Словам — уста
Поэтов — грех чернорабочий
С двух
Сторон
Листа...

* * *

Даруй ей дом, где Бог хранит лицо
Ее отца и матери кольцо
На безымянном, луковую гроздь
Над письменным — вполоборота: «Брось
Черешневую косточку, держи
Живую ягодку» (сок брызжет). Рубежи
Перебирают пальчики: в пыльце
Взрослеют платья, примеряя сцен
Досчатые гримасы и туше
Поструннное в доверчивой душе.

Не гору — дом. В нем песен не поют,
Льют керосин и плакать забывая,
Вьют нить морскую, не переставая
Зубами теребить телесный жгут.

Тех дети плакальщиц, мы помним наизусть
Конец горы, растасканной по судьбам,
Рассаженным по вкруг стоящим стульям,
В пол ввинченным измеренностью чувств.

* * *

Услышать тишину, в которой жив
Наследственно, в которой мнутся плечи,
Седеют волосы, и каждый миг криклив,
Как лавочка, скрипящая под речью

Спустившихся на землю стариков,
Безлифтово, с глухих пятиэтажек,
Пересыпая бремя «Будь здоров!»
Со временем, когда уста все влажны —

Единым словом. Слово, догони!
Ударь меня в висок, упрямо левый,
Чтоб я забыла — за стеной старик,
(Стеной — спиной) не слышащий запева.

Меня, устало ждущую конца
Немого фильма с пьяненьким тапером,
В котором отслужившего жильца
Живая тишина отпустит скоро...

* * *

Пусто — это когда
Нечем себе ответить.
Хлещут с высот года
И налагают вето
На продолженье. Риф —
Рифма, как рыба с брюхом
Вспоротым, отпарив
В волнах, парит над духом
Следом взахлеб кровя,
Солью стирая алость —
Вышедшей за края
Воздуха не осталось.

НОВОБРАНКА

И никого. Только зданий колонны вдали.
Ближе — холодной и опьяневшей чеканкой...
Я — новобранец. О, женщина-новобранка.
Лишь бы одели и внутрь тепла отвели.

Шалью бы крылья сложила — берите в расход,
Может, сгодится перо на какую подушку?
Мне же взамен дайте чая горчащего кружку,
Можно без сахара. Милостью ваших щедрот

Тоже чеканю — в челнок заряженная нить.
Разве живая ломается? Гнется и хлещет.
В наволочке бесподушечной маются вещи.
Есть ли надежда свой срок до конца дослужить?

Я дорожила, как если бы в руки-кольцо,
Ноги — в опорки гнилые, на сердце — гранату.
Только сорвали. И развернули обратно,
Бросив-кру-гом! Улюлюкали, топали, цокали.

Так, с разворота, и шла, покраснев до гола,
Бойко чеканя. А с неба смотрела другая,
Все не ломаясь. Другая — навстречу с трамвая,
Шалью на плечи сложив два отросших крыла.

* * *

Ты будешь жить один в краю кидал,
Карманный нож точить о камень серый
И наблюдать, как пьяно солнце село
На отмель сонную близь остролицых скал.
И гальку вынимать из башмаков.
И чайкам скармливать чужой забытый ужин
На тлеющих углях. В соленой луже
Ушные раковины полнить до краев
Ее молчанием, подручным каждый час,
Вдруг различая — за плечами город
С шампанским полосканьем в стертом горле
И с красноречьем рваных теплотрасс.

* * *

О том, как скучаю и как выедает тоска
Последний бесснежный предел круговой карусели —
Не вслух... растирая во взгляде фальшивость песка
Под мелким дождем, разбивающим прочность панелей

Высотки московской. Грудное кормленье детей
(Одно бы детей...) отнимает словесные узы.
Была я в беспамятной жизни бездумным рантье,
А ныне — беспечная бабочка с вверенным грузом

Любви и поденщины — не обесценить, не сбыть.
Все ж в зиму до срока ушла, до ревнивых каникул —
Случатся ль они? От дверной отрываясь скобы,
Теряя этажность, себя забываю окликнуть...

ЖАЛЕЙКА

Растерзали утро на лоскутья —
Каждому и никому.
Раздарили смертным перепутья
Перепутавшиеся. В суму
Горя натолкали. Кто-то вышний
Вынес на раздавленных руках...
Я лежу под облетевшей вишней
И не помню, что такое страх.
На косичках ленточки алеют
Шелковые. Гладью по вискам.
Тянет отрешенная жалейка,
Поминая друга и врага.

СОН

Мне угомонные сюжеты
Как вытяжки из трудодней
Пеняют. Строки на манжетах
Застиранных — до дат видней.

Система коридоров гибкая.
На каждой двери — креп-сатин
Не дрогнет. В каждую — ошибкою
Оправданной вхожу. Сквозь дым
Прощально — горький ли, венчальный,
Портреты хрупкие молчат
И скатерти в тазах крахмальные,
Диванов кожа горяча.
Обивка прошлого потертая
С изнанки выглядит бодрей.

Стою в линялой гимнастерке я
Меж креп-сатиновых дверей.

* * *

«Ибо ладонь — жизнь».
М. Цветаева

...А на левой ладони чуть тлеющих нитей узлы
Развязать я пыталась, вгрызаясь в присохший задаток,
Запоздало, но не разрешая ладони остыть
И не выдернуть правую, рукопожатием смятую —

Всплеском тонущих. Дни нарезали ломти
Полухолода — полутепла. Распахнуться б однажды
И зависнуть над родиной и никуда не ползти,
Не лететь, обмирая, и не любить, и не страждать.

Поплавком по течению или по нраву волны,
Ничего не боясь, никого не неволив собою...
Распускается вязь, на которую обречены
Первым прерванным криком, едва приготовившись к бою.

Зеленеет трава в опрокинувших небо дворах.
И на клумбах бархотки оттенками желтого — блики
Забубенного лета, спалившего горло до тла,
Нас оставив в рубахах живых из тугой повилики.

* * *

Что ж говорить, когда равны слова
Распущенные в будничном потоке,
Нам, призванным межкомнатно сновать,
За сентябрем срываясь быстроногим —

Пока еще окрест звенят листы,
И лаковой вагонкой пахнет вечер,
Пока еще не вольны отпустить
Стихающее летнее наречье

В путь саночный — из перелетных пут,
Крылом и ягодой, вращающейся в клюве
До времени, пока не разгрызут
И сладкий сок прошедшим не отлюбят

В разминовенье дней ... —
Ракушек след
На травах южных ветры затоптали,
И ныне осень, воздух приодет
В плащи из облетающей потали.

И в ясность утр вплетаются дожди,
Раздумчиво зашептывают раны
И гладят головы, и время позади
Молчание свивает филигранно...

УГОЛЬКИ

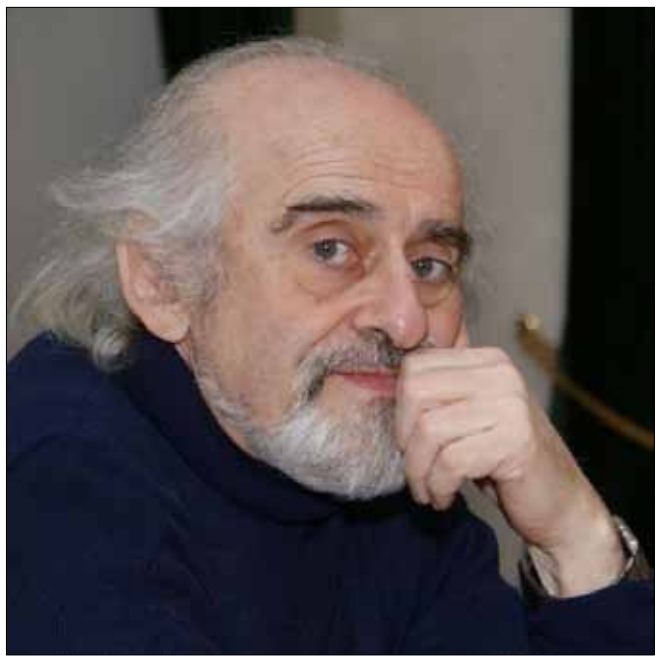
Караулю весь день угольки
У разбитого ветром камина.
И зову повзрослевшего сына,
Чуть качая колени. Легки

Прогоревшие за ночь дома,
Отлетевшие с них сновиденья.
И молитвы бессильные — тени —
С тех коленей в золу, в закрома

Прокаленные. Жаждой жива —
Не напиться. Условно омыта...
Лишь стучат по пустыне копыта
И деревьев погибших хорал

Где-то там, вдалеке — миражом
Или эхом — сквозь дым и рассудок.
И огня бесноватая удаль,
И как будто весь мир обожжен.

ЮЛИАН ФРУМКИН-РЫБАКОВ
НА МИРОВОЙ ОСИ



ИУДЕЯ

1
Опаленные солнцем шатры и равнины,
зной души в ожидании Мессии...
раввины,
талмудисты... менялы... халдеи,
купцы...
фарисеи... верблюды... собаки...
калеки...
пешеходы и всадники... римляне,
греки...
улей, улей гудящий, куда человеки
мед познанья приносят и запах пыльцы,
троекратно целуя следы от сандалий,
Здесь закваска сюжетов, здесь
Авель и алеф
Иудейской идеи, здесь буквы — кремни.
Здесь, под кроной платана, оливы, ореха
бирюзовое небо, как Горнее эхо
на вопрос об Отце пастухов и родни...

2

В. Левину

Как ты живешь вдали всея Руси
в святой земле, на мировой оси
иной культуры метиной отмечен?
Какие тебе снятся сны?
Что происходит с даром речи?
Что кровь твоя? Что гены в ней?
Близ Назарета, Хайфы, Вифлеема
духовней стало ли тебе, светлей?
В чем смысл и суть Левитова колена?
Презрят ли там стада твои, их тук?

Вдали святой земли все те же лужи.
живу в шинели Петербуржской стужи,
и сердце падает и замирает вдруг...

3
По выжженным тропинкам Галилеи
шел человек, из Назареи...

Как посуху, ступая по волнам,
не торопясь, он направлялся к нам...
Он говорил про Дверь,
про царство Света,
Он шел по водам в будущие лета...
Освобождаясь от земных пелен,
преображаясь в Горнюю идею,
шел человек в тугих витках времен...

в гортанном воздухе овечьей Галилеи
не символ, нет... но лоб... лицо... глаза...
не символ, нет, но ласточка живая
Иерусалимская, но Божия гроза,
но Иордана рана ножевая...

4
В молочном воздухе библейской Галилеи,
где солнце так растворено в крови,
что можно задохнуться от любви,
когда б любить умели иудеи...
В Библейском воздухе, где дышится легко,
где глас небес настоян на полыни,
где козье горькое парное молоко
несут в бутылях глиняных, в корзине,
где хлеб и сыр овечий, и вино...
где рыбари, предтечи и пророки,
где малое горчишное зерно
определяет времена и сроки,
где перекрестье караванных троп,
где средоточье Духа и религий,
где нам Отец персты кладет на лоб —
отсюда в мире мировые сдвиги...

И проходя мимо горы Фавор,
христиане, атеисты — человеки,
к вершине поднимают взор...

И будет так и присно, и во веки...

1995 г.

ЕРШАЛАИМ

Беспощадным и горячим
Ветром Африки гоним
Входишь ты в Ершалаим
Сквозь сухую Стену Плача,
Смесь арабских языков,
Коптских букв столпотворенье,
Сквозь кандальный звон стихов,
Фарисейских словопрений,

Сквозь, поверх и вопреки
Притяжений грешной плоти
Против Времени, реки,
И ее законов против...

Эти камни, валуны,
Вечный град седьмого пота, —
Жизнь. С обратной стороны
бездна... Львиные ворота...

20.02.2015

СТАРЫЙ ПОРТНОЙ

Перелицовка: «МЫСЛЕЙ и СТРАСТЕЙ»...
Я б перелицевал глухонемую бездну,
Где к жизни воли нету, хоть убей,
Где весь я не умру, но весь и не воскресну...

— Так что же там, с изнанки вещества?
— Известно что, подкладка Духа,
Вся Божья Твердь, одетая в слова,
Вся музыка для внутреннего слуха...

08.04.2015

ФЕВРАЛЬ, ПОСЛЕДНЯЯ СУББОТА

В небес худую мешковину
Воткнул свой шпиц Мареинталь.
Из легких снега воздух вынут,
Отечен, ноздреват февраль.

Мешки сугробов под глазами.
Составы водосточных труб
Грохочут сцепками и льдами.
Просел зимы подгнивший сруб.

И, как дымок от папиросы,
Витает меж ветвей дымок
Мангала. Там великороссы
Пьют за февраль, на посошок...

Ъ

...а в синтепоновой подушке
все синтепоновые сны
столпились, как в углу подружки,
вокруг садовой головы

в венце терновом нержавейки
бледна стояла там одна...
мне снились: бейцы, гречка, фейки —
все, чем питается страна,
мне снится гладомор и вече
у красной каменной стены,

а век обнял меня за плечи,
и... к теще тащит на блины...

Ъ

...рвет асфальт, весна бухает,
на ночь, сызнова, мороз.
...простота, она святая,
марта сдвинула обоз.

...краснотал встал на галерке,
амариллис на окне.
...слышу крыш скороговорки
о котах и о весне...

...дольше века dolce vita
низких истин прописных...

...в воздухе весна разлита
в грелки атомов сухих...

07.03.2015

ПОСЛЕ ЗАТМЕНЬЯ

...вновь отключили отопленье,
и выпал прошлогодний снег.
Невы державное теченье
замедлило, как в съемке, бег.

И тут же рыбаки с мормышкой
наладились на свежий лед.
Бог с ней, с судьбой, с женой, с сберкнижкой...
их рыб влечет подледный ход.

Им лунка ближе, чем квартира.
Как пуповиной, поводком
чел. связан с детским рыбьим жиром
и материнским молоком...

Ъ

Над землей повисло ведро.
Солнце льет и льет с небес.
Подставляйте таз и ведра,
Запасайтесь под обрез.

Я поставлю всю посуду,
Что найду в своем дому,
Я и сам кадушкой буду,
Только крышку подниму.

И поднимется в опаре
Мир на дрожжах тишины,
Где на ощупь солнце шарит
В лузе Песно* шар луны...

** Песно — озеро на Псковщине.*

ВЕНГЕРСКАЯ РАПСОДИЯ 2

Начиная с чистого листа,
Листа ночь по клавишам клавира
Поднимается из каждого куста
Над упавшим с дуба дольним миром.

Чешуей стеблей шуршит прибой
В буйных зарослях речной осоки.
Морщит воду ветер молодой
В узком горлышке речной протоки.

Лунный свет натянут на колки.
В черно-белом омуте клавира
Звуков серебристые мальки
К уху опрокинутого мира
Поднимаются. И, жабрами дыша,
Поднимается, вослед, душа...

18.02.2015
11.04.2015

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

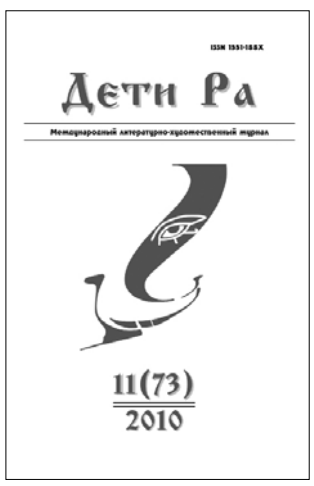
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд